

Володина Евгения Михайловна

О ПРОБЛЕМЕ ПРЕТЕКСТА В ИСТОРИИ "ПАРИЖСКОГО ТЕКСТА" РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ

Статья посвящена истории возникновения "парижского текста" русской литературы первой волны эмиграции. В исследовании анализируются тексты писателей XIX-XX веков. Цель работы - узнать, являются ли тексты Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, Ф. М. Достоевского частью "парижского текста" или они являются его претекстом. В ходе исследования произведен сравнительный анализ текстовых отрывков (Н. М. Карамзин и Н. А. Тэффи), указаны различия идейного содержания текстов, различные адресаты и цели написания текстов. На основе анализа произведений писателей XVIII-XX веков сделан вывод, что они не являются единым целым, они объединены только местом описания, поэтому предлагается выделить тексты XVIII-XIX веков в отдельную группу и анализировать их как претекст "парижского текста" первой волны русской эмиграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 27-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.0

Филологические науки

Статья посвящена истории возникновения «парижского текста» русской литературы первой волны эмиграции. В исследовании анализируются тексты писателей XIX-XX веков. Цель работы – узнать, являются ли тексты Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, Ф. М. Достоевского частью «парижского текста» или они являются его претекстом. В ходе исследования произведен сравнительный анализ текстовых отрывков (Н. М. Карамзин и Н. А. Тэффи), указаны различия идейного содержания текстов, различные адресаты и цели написания текстов. На основе анализа произведений писателей XVIII-XX веков сделан вывод, что они не являются единым целым, они объединены только местом описания, поэтому предлагается выделить тексты XVIII-XIX веков в отдельную группу и анализировать их как претекст «парижского текста» первой волны русской эмиграции.

Ключевые слова и фразы: литература русского зарубежья; парижский текст; претекст; текст о городе; генезис текста.

Володина Евгения Михайловна*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена**jenulenk05@mail.ru***О ПРОБЛЕМЕ ПРЕТЕКСТА В ИСТОРИИ «ПАРИЖСКОГО ТЕКСТА»
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ[©]**

Культурное взаимодействие России и Франции – это давний и динамичный процесс. Его можно рассматривать в нескольких аспектах: политическом, историческом, культурном. Больше всего внимания привлекает культурный аспект, в частности влияние Парижа на русских писателей-эмигрантов.

Во время первой волны эмиграции русских во Францию большая часть из них переезжает в Париж и начинает писать новую страницу в летописи истории русской литературы. В связи с этим появляется новое текстовое образование – «парижский текст» первой волны русской эмиграции. Тексты писателей-эмигрантов, написанные в Париже в 20-40-е годы XX века, имеют свою особую и уникальную структуру, модель. Это подтверждает анализ поэтики текстов Тэффи [7], А. И. Куприна [6], И. С. Шмелева [9], Б. К. Зайцева [3]. Они все объединены одной схемой – семиотическим квадратом, в котором обязательно присутствует противопоставление России и Франции, старой и новой жизни, себя и общества. Но каждый писатель по-своему воплощает этот семиотический квадрат, используя свои уникальные приемы повествования.

Из всего этого следует, что в начале XX века появляется новый тип текста, который встает в один ряд с «петербургским» и «берлинским» текстами.

Но возникает вопрос: именно ли в XX веке возник «парижский текст»? Может быть, генезис текста берет свое начало в XVIII веке в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина и «Письма из Франции» Д. И. Фонвизина, продолжается в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Ф. М. Достоевского? Следовательно, «парижский текст» первой волны русской эмиграции является продолжением литературной традиции русской литературы XVIII-XIX веков. Это не отдельное явление, а единый текст, изучение которого необходимо начать с текста Д. И. Фонвизина.

На первый взгляд, это замечание может показаться верным, но при анализе текстов станет понятно, что данные произведения в силу политических и исторических, социальных и культурных изменений имеют абсолютно разную структуру и разные процессы порождения.

Для доказательства этой мысли необходимо обратиться к текстам и истории их создания.

Первым открывает Париж и Европу для русских читателей Д. И. Фонвизин в 1777 году. В 1777-1778 годах Фонвизин выезжает за границу и довольно долго находится во Франции. Эти письма повествуют о социальной жизни парижан. Писатель подмечает особенности жизни в Париже со свойственным ему остроумием: «Здесь ко всему совершенно равнодушны, кроме вестей. Напротив того, всякие вести рассеваются по городу с восторгом и составляют душевную пищу жителей парижских» [8, с. 287]. Фонвизин пытается разобраться в устоях и проблемах парижского общества, посмотреть их в сравнении с российской действительностью: «Осмотрев все то, что заслуживало любопытство в сих провинциях, приехал я в Париж, в сей мнимый центр человеческих знаний и вкуса. Не имел я еще довольно времени в нем осмотреться; но могу уверить ваше сиятельство, что стараюсь употребить каждый час в пользу, примечая все то, что может мне подать справедливейшее понятие о национальном характере» [Там же, с. 289], «Жители парижские почитают свой город столицей света, а свет – своею провинцией. Бургонию, например, считают близкою провинцией, а Россию дальнею» [Там же, с. 294]. Д. И. Фонвизин описывает быт и нравы парижан, словно он их исследует, именно с такой целью он отправляется в путешествие. И ощущается себя путешественником, наблюдателем, а не частью жизни Парижа.

Н. М. Карамзин отправляется в 1789 году в путешествие по Европе. Это было давним его желанием. Во время этого путешествия Н. М. Карамзин не был стеснен в средствах. А вот эмигранты попадают в Париж абсолютно другим путем: не по своей воле, без денег и надежд. Если Н. М. Карамзин писал

для собственного удовольствия и его записки носили описательный, энциклопедический характер, то произведения писателей-эмигрантов передавали всю горечь бытия и служили прямым заработком писателю (например, Тэффи, Куприн, Зайцев [4]). Все это находит подтверждение в тексте. На один и тот же мост герои, которых разделяет два века, смотрят совершенно противоположно, испытывая совершенно различные чувства. Герой Н. М. Карамзина счастлив и рад: «Ныне целый день просидел я в комнате своей, один, с головною болью, но, когда стало смеркаться, вышел на *Pont neuf* (Так называемый Новый мост, близ которого я жил.) и, облокотясь на подножие Генриковой статуи, смотрел с великим удовольствием, как тени ночные мешались с умирающим светом дня, как звезды на небе, а фонари на улицах засвечались. С приезда моего в Париж все вечера без исключения проводил я в спектаклях и потому около месяца не видал сумерек. Как они хороши весною, даже и в шумном, немилостивом Париже!» [2, с. 325]. А вот этот же мост глазами героя Тэффи: «В сторону Нотр-Дам пейзаж был сизо-голубой. По другую сторону моста, туда, к закату, – дымно-розовый. Костя подумал: – Хорошо розовое, чудесно голубое. Милый Костенька, выбирай любое. Можно сигануть и туда, и сюда. Жил серенько, а умер весь в розовом. Шик. А на этом мосту, между прочим, всегда нищие» [7, с. 198].

Но особое внимание стоит обратить на жанровое своеобразие произведений Ф. М. Достоевского [2], Н. М. Карамзина [5], Д. И. Фонвизина [8].

Н. М. Карамзин во вступлении к своему произведению указывает, что для него важным является именно жанр – «письма». Избирая этот жанр, он подчеркивает их «подлинность» и «непосредственность», это собрание реальной корреспонденции, которую автор посылал к своим друзьям (супругам Плещеевым). Это установка на «подлинность» – характерное явление для европейской прозы XVIII – начала XIX века [5, с. 570]. Карамзин тщательно создавал свою переписку, делал он это, уже вернувшись в Россию (как и Достоевский), в отличие от эмигрантов, которые создавали свой текст в Париже.

Ф. М. Достоевский для описания своего путешествия выбирает жанр «заметки». Текст писателя посвящен впечатлениям от поездки, размышлениям о судьбах России и Европы, это субъективные описания и размышления. «Заметки» входят в ряд произведений о «литературных путешествиях» вместе с «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина [5], «Письмами из-за границы» Д. И. Фонвизина [8], но все они не являются единым целым, каждый текст имеет свою особенность, структуру и идею.

Если Н. М. Карамзин описывает историю Парижа, его памятников, то Ф. М. Достоевский больше интересуется нравами европейцев. «Под разоблачительный прицел повествования попадает любовь французов к красноречию: “Курчавый адвокат в мантии и в шапке говорил речь и сыпал перлами красноречия”» [1, с. 87]. Также Ф. М. Достоевский в «Заметках» часто подчеркивает противоположность впечатлений повествователя общепринятому мнению, а следовательно, и мнению предшествующих авторов (например, Н. М. Карамзина) [2, с. 358].

Произведения Н. М. Карамзина и Ф. М. Достоевского различаются и композицией. «Повествователь “Заметок” делает все, чтобы нарушить линейную логику, свойственную литературе путешествий: он разрушает и временную последовательность событий, и единство повествования» [1, с. 89], чего нет у Н. М. Карамзина, который последовательно описывает свои впечатления, создавая путеводитель.

Н. М. Карамзин и Ф. М. Достоевский смотрят с разных общественно-политических точек зрения на Европу, в частности на Париж. Можно сказать, что Ф. М. Достоевский – это славянофил, его интересует, «каким образом на нас в разное время отражалась Европа и постепенно ломилась к нам со своей цивилизацией в гости, и насколько мы цивилизовались» [2, с. 55], а вот Н. М. Карамзин – это западник: «"Я в Париже!" Эта мысль производит в душе моей какое-то особенное, быстрое, неизъяснимое, приятное движение... "Я в Париже!" – говорю сам себе и бегу из улицы в улицу, из Тюльери в поля Елисейские, вдруг останавливаюсь, на все смотрю с отменным любопытством: на дома, на кареты, на людей. Что было мне известно по описаниям, вижу теперь собственными глазами – веселюсь и радуюсь живою картиною величайшего, славнейшего города в свете, чудного, единственного по разнообразию своих явлений» [5, с. 309].

Следовательно, Ф. М. Достоевский анализирует положение личности в мире и в человеке, его интересует проблема взаимоотношений России и Запада, а Н. М. Карамзин, вслед за Д. И. Фонвизиным, пытается создать широкую картину европейской жизни, не критикуя её. Таким образом, эти два произведения объединяет лишь форма, но при этом они имеют абсолютно противоположное идейное содержание, которое не соотносится с текстами писателей-эмигрантов первой волны.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

1. Писатели имеют разный гражданский статус. Д. И. Фонвизин, Н. М. Карамзин, Ф. М. Достоевский выступают в роли вольных путешественников, которые по собственному желанию могут в любое время возвратиться на родину, а вот писатели первой эмиграции, создающие «парижский текст», увы, лишены такой возможности.

2. Различные причины пребывания в Париже. Писатели XVIII-XIX веков прибывали в Париж по своей воле, они хотели сами увидеть этот загадочный и притягательный город, составить своё собственное мнение о нем и поделиться им с читателями на родине, а вот писатели-эмигранты были вынуждены бежать из страны не по своей воле.

3. Цель создания произведения. Писатели XVIII-XIX веков хотели рассказать о жизни европейцев, сравнить их действительность и российскую, понять, что это за жизнь. Писатели же эмигранты через произведения хотели осмыслить свое положение в этой новой, незнакомой жизни, осмыслить свое существование.

4. Тексты имеют разный адресат. Труды Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, Ф. М. Достоевского входят в постоянный круг чтения отечественного читателя, они находятся в свободном доступе и переиздаются. Тексты же писателей-эмигрантов недоступны широкому кругу читателей на родине, долгое время они находились под запретом, поэтому они были обращены к эмигрантскому зрителю.

5. Точка зрения автора в тексте: изнутри-извне. У писателей XIX века была родина, представителями которой, послами которой они были за границей. А для писателей XX века родина – это лишь воспоминание. Поэтому Д. И. Фонвизин, Н. М. Карамзин, Ф. М. Достоевский смотрели на жизнь Европы «извне», опираясь на Россию, ощущая себя ее частью, а Н. А. Тэффи, А. И. Куприн, И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев видели и понимали жизнь Европы «изнутри». Поэтому у писателей XIX века нет основополагающей для текстов писателей-эмигрантов оппозиции «было и стало». Было – это отечество, стало – Париж. Д. И. Фонвизин, Н. М. Карамзин, Ф. М. Достоевский всегда связаны с родиной, эта связь не разрывается, когда они пересекают границу, чего нельзя сказать о Н. А. Тэффи, А. И. Куприне, И. С. Шмелеве, Б. К. Зайцеве.

Поэтому данные тексты возможно рассматривать как претексты «парижского текста», а не его составляющее.

Список литературы

1. Векшина А. «Зимние заметки о летних впечатлениях» Достоевского как риторическое путешествие // *Con amore*: историко-философский сборник в честь Любови Николаевны Киселевой: сб. ст. М.: ОГИ, 2010. С. 83-91.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Л., 1973. Т. 5. 407 с.
3. Зайцев Б. К. Дом в Пасси. Берлин, 1935. 121 с.
4. Зверев А. М. Повседневная жизнь русского литературного Парижа. М.: Молодая гвардия, 2011. 371 с.
5. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Повести. М.: Правда, 1980. 608 с.
6. Куприн А. И. Париж интимный. М., 2006. 603 с.
7. Тэффи / сост. Л. С. Калужная. Изд-е 3-е. М.: Звонница-МГ, 2008. 352 с.
8. Фонвизин Д. И. Избранное. М.: Сов. Россия, 1983. 336 с.
9. Шмелев И. С. Собрание сочинений: в 5-ти т. М., 2001. Т. 3. Рождество в Москве: роман, рассказы. 350 с.

ON THE PROBLEM OF PRETEXT IN THE HISTORY OF “PARISIAN TEXT” OF THE RUSSIAN LITERATURE OF THE FIRST WAVE OF EMIGRATION

Volodina Evgeniya Mikhailovna
Herzen State Pedagogical University of Russia
jenulenk05@mail.ru

The article touches on the origin of the “Parisian text” of the Russian literature of the first wave of emigration. The paper analyzes the texts of the writers of the XIX–XX centuries with a view to explore whether the texts by D. I. Fonvizin, N. M. Karamzin, F. M. Dostoyevsky are a part or a pretext of the “Parisian text”. The researcher provides comparative analysis of the passages (N. M. Karamzin and N. A. Teffi), identifies the differences of ideological content, different addressees and communicative purposes of the texts. On the basis of the analysis of the works of the writers of the XVIII–XX centuries the author concludes that they are not the integral whole, they are put together only by the place under description, so she proposes to classify the texts of the XVIII–XIX centuries into a special group and to analyze them as a pretext of the “Parisian text” of the first wave of Russian emigration.

Key words and phrases: Russian-language literature abroad; Parisian text; pretext; text about a city; genesis of a text.

УДК 372.881.161.1

Педагогические науки

В статье рассмотрены особенности системы личных имён индонезийского языка с позиций лингвопрагматики и национальной специфики речевого общения. Обозначены основные трудности, возникающие у иностранных студентов при употреблении русских личных имён в устной речи, и предложен комплекс упражнений по их преодолению. Учёт особенностей антропонимической модели родного языка в процессе изучения русского языка как иностранного способствует преодолению культурологического барьера у обучаемых.

Ключевые слова и фразы: система личных имён; русский язык как иностранный; индонезийский язык; лингвокультурологическая компетенция; национальная специфика общения; русский речевой этикет.

Вязовская Виктория Викторовна, к. филол. н.

Воронежский государственный университет

v.vyazovskaya@gmail.com

УЧЁТ ОСОБЕННОСТЕЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОДНОГО ЯЗЫКА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО®

Система личных имён каждого народа несёт в себе огромный культурный пласт. Исследуя любое имя собственное, будь то имя человека или название города, самого маленького посёлка или название реки, учёные открывают всё новые и новые вехи в культуре того или иного народа.